

Я проснулся от поцелуя. Это было нежно и осторожно. "Мастер. Мастер?" Еще один легкий поцелуй. «Сэр? Мне очень жаль, сэр. Вы мне нужны».

Мои глаза резко открылись. Это была моя мать, моя младшая, и я ей был нужен. Ее волосы были собраны в хвост. Ее фигура 5'9 дюймов была полностью обнаженной. Боже мой! Какая красота! Ее глаза выглядели усталыми, как будто ей нужно было спать. Ей 43 года, но в целом выглядит так, будто ей может быть чуть за тридцать. Ее полная круглая грудь 34С были закрыты большими, вытянутыми сосками. Это одна из вещей, которые мне больше всего нравились в сиськах моей прекрасной субтитры, ее соски всегда выдавали ее возбуждение. Лучше всего было чувствовать их твердость под моими пальцами или языком. Но найти ее уже подготовленной и возбуждение было также захватывающим. Даже в моем слабом полусне моя рука поднялась и обняла ее грудь, мои пальцы слегка потянули за ее сосок.

«Синий? Что это? »

Моя мать прикусила нижнюю губу.« Сэр.

Я покачал головой. "Чт-который час?" Я посмотрел на часы. Было 4:34 утра. Иногда я встаю рано, чтобы побегать, или делаю легкую тренировку перед занятиями. Мне 21 год, и я только начал учиться в старших классах колледжа. Но обычно я просыпался почти за час.

«Сейчас четыре тридцать, сэр. Мне очень жаль. Я принес анальную пробку, смазку, флоггер и кляп. Я думал, вам, вероятно, придется меня наказать, хозяин».

«Убери все книги и бумаги с моей кровати и перенеси на стол. Включи свет, но брось мою футболку поверх нее. Я хочу тебя видеть, но мне нужно, чтобы свет был приглушенным. Затем подойди и стань на колени на кровати. Голова опущена, руки за спину ".

"Спасибо, хозяин." И она быстро приступила к задаче. Когда моя кровать освободилась, она встала на колени у изножья кровати, ее пальцы ног свисали с края, а голова была опущена на матрас ...

«Шлюха? Тебе нужна тренировка?» Мой тон был негромким, но мой голос не был громким.

«Да, сэр. Всегда, господин».

«Если ты разбудил меня, только чтобы поразвлечься, Блю, тебе может потребоваться другое исправление, чем ты ожидал».

«Никогда, сэр. Вы Мастер, а я шлюха. Мое тело принадлежит вам. Мне просто нужно было поговорить с вами о Рэде, о вашем отце и о Джиллиан».

Я устал, но мне было очень любопытно. Я хотел знать, что произошло между моей мамой и

Джиллиан. «Хорошо, шлюшка. Мы будем обниматься и расспрашивать». Я встал с постели. «Но когда мы болтаем, тебе понадобится напоминание о том, кто ты и что ты такое».

"Жало весла, сэр?" В голосе матери я слышал намек на надежду и желание.

"Где Джиллиан?"

«Она ушла, сэр. Мы смыли с нее макияж, и она положила парик обратно в коробку для снастей. После этого вернулся Эндрю, счастливый, растерянный и усталый. Он надел пижаму. Я поцеловал его, и он заснул. . "

«Значит, он спит внизу».

"Да сэр."

Я думал об этом. «Мы никогда не проводили тяжелых тренировок с отцом дома».

«И я только что проснулся. У меня нет настроения правильно тебя пороть, если тебе это нужно. И я не хочу будить папу».

«Я понимаю, сэр. Но я думаю, что мне это понадобится в ближайшее время, Учитель. Мои нервы на пределе. И эта ночь была для меня очень эмоциональной. Я хотел бы почувствовать себя спокойным и сосредоточенным. И это один из дары ваших глубоких тренировок, сэр, ясность. Спасибо, Мастер ».

«Не за что, Блю. Нам нужно поговорить, поэтому мы не будем использовать кляп. Думаю, нам придется заткнуть эту твою симпатичную маленькую задницу».

"Спасибо, хозяин."

"Вы готовы?"

«Да, сэр. После того, как ваш отец заснул, и я знал, что мне понадобится дисциплина, я вымыл себе зад тряпкой и поставил себе легкую клизму».

«Да, Мастер. Как вы меня проинструктировали. Сначала пальцем, а затем тонкой серебряной вибрацией, которую вы держите в сумочке. Я не кончил и не заставил себя долго ждать. Я спешил сюда, чтобы подняться. . "

«Хорошая девочка. И ты принесла мне анальную пробку номер три?» Я несколько недель тренировал задницу Блю с помощью набора ступенчатых анальных пробок. Это набор из пяти

штук. Первый маленький и сравнительно тонкий, просто чтобы привыкнуть к ощущению, что что-то вторгается в вашу задницу. Пятый все еще казался до смешного огромным и немного пугающим. Мы проложили свой путь до третьего номера, длиной 4,5 дюйма, который имел немного больший обхват, чем мой толстый стоячий член.

«Я принес номер четыре, сэр. Я использую тройку в течение нескольких недель. С тех пор, как мы показали мою покорность Рэду. Так что, простите эту шлюху, но я думал, что заслужил вызов и дисциплину номер 4».

Я вздохнул. Я немного потренировался в анале. Я пробовал номер 1 и 2. Я чувствую, что должен иметь некоторое представление о том, что такое игра в задницу для моих подводных лодок. И, должен признать, мне нравится то давление, которое она оказывает на мою простату, когда я мастурбирую. Но номер 4 имеет длину 5,25 дюйма, вставляется 4,5 дюйма! Это два дюйма в диаметре в самой толстой части. Это чуть больше шести дюймов в диаметре. Я нахожу номер 4 немного пугающим.

Я пососала заостренный кончик, чтобы согреть его, затем прижала кончик к заднице Блю.
«Расслабься, Блю. Я облегчу это».

«Мастер, ты слишком добр ко мне».

«Вот и все, Бэби. А теперь вытолкни сфинктером, как будто ты насрал. Хорошая девочка! Вот. Я расслабляюсь внутри, просто скручиваю».

«О, Мастер. Это меня растягивает».

«Вы, вероятно, сейчас растянуты примерно так же, как Номер 3».

«Хозяин, может тебе стоит вытащить его. Я могу бежать и достать номер 3. Может, это уже слишком!»

«Полегче, малышка. Я не причиню тебе вреда. Протяни руку и поиграй своим клитором».

«Нет, Мастер. Это наказание».

Я сильно отшлепал ее по правой ягодице. Он издал громкий треск, и Блю ахнула. «Я не просил тебя поиграть со своим клитором, шлюшка. Я СКАЗАЛ тебе!»

"Я"

«Тебе скоро понадобится глубокая сессия, шлюшка. Не пытайся управлять своими тренировками или дисциплиной, Блю. Не доминируй над Домом».

«Нет, мастер. Мне очень жаль, сэр».

«Подумайте о Рэде. Подумайте об Эндрю. Подумайте о своем Мальчике».

«Я так их всех люблю».

«Подумай, как хорошо, когда Рэд трахает тебя в задницу».

«Ммм. Да! Это так хорошо. Особенно, когда ты в моей киске, Мастер».

«Ты взял номер 3 до того, как сказал Рэду, чтобы он взял тебя в задницу, Блю. Вы приветствовали его член в своей заднице, не так ли? Вы были готовы к нему».

«Да, я даже заставлял своего Малыша трахать свою мамочку в задницу много раз. Иногда без вас, сэр»

"Я знаю. Что ты мне не говоришь,

«Не извиняйся, Блю. Он тоже твой подчиненный. И бывают бесплатные ночи, когда ты задаешь тон тому, что делаешь с папой. Я не хочу микроуправлять твоей сексуальной жизнью с папой. Я не хочу столько ответственности ".

«Да, сэр. Но ... иногда, когда он трахает меня в задницу. Я закрываю глаза и ...»

Я потеряла ее задницу за щеку, успокаивая место, где я ее ударил. Я продолжал осторожно работать с большой анальной пробкой, крутя, поворачивая, осторожно нажимая и отпуская, трахая ее, миллиметр за миллиметром, глубже в ее задницу. "А что, Синий?"

«Я полагаю, это ты наполняешь мою задницу, Мастер». Она застонала.

"Понятно. Ты сказал это Рэду?"

"Нет."

«Не надо. Фантазия прекрасна, девочка. Но папе не нужно знать все. Теперь мой член намного больше, чем у папы. Я, по крайней мере, на дюйм длиннее и, вероятно, вдвое толще».

«О, я знаю. Мне нравится член твоего отца. Я люблю трахаться, сосать его и брать в свою задницу. У него восхитительный, тонкий, изящный член. Но Мастер, твой ...» Она простонала и начала тереть свой клитор Сильнее.

«Давай, Синий». Ее разговоры о моем члене возбуждали меня.

«Твой член наполняет меня и растягивает. И ты знаешь, как трахаться лучше, чем твой папа. Мальчик учится. Он намного лучше, чем был всего несколько недель назад».

«Это потому, что ты не боишься сказать ему, чего хочешь сейчас, и вести его, чтобы доставить тебе удовольствие».

«Бля, да. Но он никогда не получит твой член, Мастер. Твой толстый, длинный, красивый член!»

«Спасибо, Блю. И у тебя красивая задница».

«Я рад, что вам понравилось, сэр». Она пошевелила задницей.

«Представь, что мой отец трахает твою задницу, Блю».

«Ммм, да. Мне это нравится».

«А теперь представьте, сколько еще вам нужно расслабиться и потянуться, чтобы поприветствовать мой толстый член в вашей заднице».

"Но я хочу этого, Мастер!"

«Я знаю, девочка! Представьте, что мой член прижат к вашей заднице. Представьте, как сильно вы хотите, чтобы я взял вашу задницу!»

"Это твоя задница, папа!" Она была на грани кончины. «Он принадлежит тебе! Ты можешь взять мою задницу, когда захочешь!»

«Не без тренировки, малышка. Откройся. Возьми этот штекер, чтобы показать мне, что ты готов принять большой, толстый член твоего папы! Открой, чтобы доказать мне, что ты готов к траху в задницу. Покажи мне, что ты готов к моему большому члену! "

«Ох, черт возьми! Когда ее тело сжалось, я сильно нажал на анальную пробку, и она вошла внутрь. Это отправило ее в очередной залп оргазмической дрожи. «Вот дерьмо. Это большое!»

Я наклонился и поцеловал Блю в поясницу. «Хорошая девочка. Я очень горжусь тобой. Как ты себя чувствуешь?»

«Честно говоря? Оргазм был потрясающим. Но такое чувство, будто мне в задницу засунули

бейсбольную битую!» Она засмеялась, и я засмеялся. «К этому нужно привыкнуть».

«Вот для чего он нужен, - сказал я, - чтобы привыкнуть». Я залез на кровать и снова положил голову на подушку. «Иди сюда», - Блю подползла к кровати и поцеловала меня. «Давай обнимемся и прижмемся к груди». Я перевернул Блю так, что она оказалась у меня на сгибе руки, лежа на боку. Ее рука играла с волосами на моей груди. Мой отец почти полностью лысый, особенно с тех пор, как я попросил его сбрить лобковые волосы в знак своей покорности. Но у папы нет волос на груди, на спине, на ногах или даже в подмышках.

"Тебе нужно ебать?" Моя мама ласкала мою грудь и пресс, небрежно ласкала мой твердый член и играла с моими яйцами. Я был прямо, но не торопился.

«Может быть, немного. Расскажи мне о себе и Джиллиан, Блю».

«Мы выпили еще один бокал вина. Несколько бокалов. И мы долго разговаривали и сидели на диване. Она очень милая и может быть довольно забавной».

«У нее очень хорошо развитый персонаж. Голос отца звучит как женский».

«Бобби, это серьезно». Моя мама села и посмотрела мне в глаза. Она продолжила: «Но я подумала, что, может быть, ты тоже сможешь сказать, потому что ты был просто идеален с Джиллиан, просто идеален!»

Я немного приподнялся в постели. "Что это, мама?"

«Джиллиан не твой отец».

«Конечно, она! Она папа в костюме».

«Я так не думаю. Джиллиан - особенная личность. У нее нет воспоминаний твоего отца».

"Так что вы' ты говоришь, что папа псих? Шизофреник? "

Моя мама поцеловала меня в щеку. «Ты никогда не проходил курс психологии, правда, Бобби. Он не шизофреник. Я думаю, у него диссоциативное расстройство идентичности. Раньше это называлось множественной личностью».

«Holy Frak! Значит, Джиллиан не персонаж. Она не игра. Она совершенно другой человек?»

"Да!"

«Папа не просто кроссдрессер и даже не трансвестит до операции».

«Я не думаю, что эти слова вежливы, Бобби». Мать ругала меня.

"Прости мама."

«Я думаю, что Джиллиан - это место, где твой отец хранит ненависть, гнев, унижение и боль, которые он перенес от рук Ника и, возможно, других».

«Черт! Есть другие? Есть еще?»

«Я не знаю. Воспоминания Джиллиан неполные. И есть некоторые темы, о которых ей трудно говорить. Она презирает твоего дядю Ника. Она страстно ненавидит твоего дядю Ника. Она хотела бы убить его. Она не сказала». Я не планировал убить его. Но она думала об этом ".

«Я могу сказать, что она ненавидит его. Так почему мы не знали о Джиллиан раньше?»

«Я просто догадываюсь. Хотел бы я отвезти твоего отца к психиатру. Но потом они спросят, как мы узнали. И нам придется признать себя этой сумасшедшей, БДСМ-инцест-семьей!» Моя мама болтала.

Я ласкал ее грудь. «Мне нравится быть этой сумасшедшей, BDSM Incest Family. Это самая счастливая, самая психически здоровая и самая стабильная из всех, которыми я когда-либо был». Я засмеялся: "Ты тоже!"

Блю села и поцеловала меня в губы. «Я тоже, Бобби. Мастер. Сэр. Я люблю тебя, и я не откажусь от этого. Я счастливее и чувствую себя более цельным, чем когда-либо. И я думаю, что это еще более верно для твоего отца. Я думаю нам нужно встретиться с Джиллиан, потому что твой отец наконец чувствует себя в достаточной безопасности, чтобы поделиться с нами ею. Мы узнали его секрет с твоим дядей Ником, и мы не осуждали его и не отвергали ».

"Мы бы никогда этого не сделали!"

«Да, но именно это Ник убедил твоего отца. Все должно было оставаться в секрете и заперто внутри Эндрю, потому что он был убежден, что его мир рухнет, если этого не произойдет. Джиллиан - одна из его самых сокровенных тайн».

Я вздохнул, пытаюсь осознать все это. «Так о чем вы говорили с Джиллиан?»

"В основном ты, Бобби!" Моя мать коснулась моего носа. «Я думаю, что Джиллиан безумно влюблена в тебя. Она спросила, серьезно ли я думаю, что ты собираешься пригласить ее на свидание. Мы говорили о твоём прекрасном члене. И какой ты милый, джентльмен».

«Правда? Джентльмен? Я сосал ее симпатичный девичий член!»

«Ей это понравилось. Ты никогда не делал этого со своим отцом. Почему ты сделал это для Джиллиан?»

Я пожал плечами. "Это может показаться странным. Но Джиллиан очень красивая женщина. Она меня привлекает больше, чем папа. Когда она приподняла платье, я увидел изгиб ее задницы. То, как она улыбнулась мне и назвала меня Робертом. . То, как мы целовались. То, как она плакала. Я просто хотел утешить ее. Заставить ее чувствовать себя в безопасности и любимой ".

Моя мама страстно поцеловала меня. Она зажала мое лицо руками и посмотрела мне прямо в глаза. «О, боги, Роберт! Ты заставляешь меня так гордиться, и ты заставляешь меня мокнуть! Я просто хочу трахнуть тебя так сильно, когда ты так говоришь! Боги, я мокрый». Она двигалась на мне сверху, ее гладкая киска скользила по жесткому члену. "Так ... почему ты не трахнул ее?"

«Я пообещал папе, что не буду трахать его в задницу. И я пообещал тебе, что не буду доминировать над Джиллиан. Кроме того, мне нужно было учиться. И это казалось неправильным, так быстро после встречи с ней. Я не стал хочу поспешить. Я также думал, что мой член ее немного напугал ".

«Ты прав. Она никогда не видела такого большого, как твой, Бобби. Но мы оба согласны, что у тебя красивый член». Моя мать протянула руку между нами и большим пальцем потерла бурлящую от моего члена жидкость до спермы по головке. «Мы оба были так взволнованы, говоря о тебе, я оседлал ее, и мы занимались любовью. Мы оба говорили о том, как здорово ты будешь трахаться, когда она войдет в мою киску».

«О боже, мама. Мне бы очень хотелось это увидеть».

"Вы доберетесь до, Мастер".

"Она чистила твою киску?" Я попросил.

"Нет, сэр."

"Ты сделал папу после того, как он вернулся?"

«Он был очень усталым и растерянным, это было бы неправильно».

«Тогда я надеюсь, что ты сохранил его для меня».

" Конечно, Мастер. Я знаю, как тебя возбуждает поедание спермы из моей использованной голодной пизды " .

Мой член дернулся, и струя предварительной спермы брызнула между нашими животами. «Это почти возбуждает меня так же сильно, как и твой неприятный разговор, Блю».

«Ммм, - промурлыкала Блу, - позволь мне почистить это». И она двинулась вниз по моему телу, дразня языком мои соски, прежде чем спуститься ниже. Она лизнула серебристо-белое пятно на моем волосатом животе. Она скользнула языком по моему пупку. Огромные, красивые серо-зеленые глаза моей матери смотрели на меня, прямо в мои, с выражением любви и игривости. Затем она взяла мой член в руку и дразнила и «чистила» фиолетовую головку гриба. Но каждый раз, когда она проводила языком по моей пизде, мой член бурлил еще больше перед кончиной. Моя мама проделывала это четыре или пять раз. Мой член был похож на бурлящий вулкан, небольшие всплески лавы, бурлящие вверх, но гораздо больший взрыв, бурлящий и растущий под поверхностью.

"Я думаю, что член моего сына любит язык своей матери!" Иногда маме нравится обыгрывать аспекты доминирования и подчинения в наших отношениях. Иногда ей нравится подчеркивать свою кровосмесительную природу.

«Я думаю, твой сын отчаянно и глубоко любит свою мать. Да ладно тебе. Позволь мне очистить тебя».

Моя мама переехала. «Да, Мастер. Я буду двигаться немного медленнее. Кажется, кто-то подумал, что было бы неплохо засунуть мне в задницу бейсбольную битую!»

Я смеялся. И остановился, чтобы посасывать и дразнить грудь и соски моей матери. "И чья это была ужасная идея, Блю?"

Моя мать засмеялась: «Это было мое, сэр».

Я прикусил ее сосок, и мама ахнула. Моя мать может кончить, просто играя с ее грудью, особенно если мы с отцом одновременно любим ее грудь, или во время глубоких и болезненных тренировок груди и сосков и дисциплинарных занятий. Это восхитительно доминировать над мультиоргазмическим суб. Вдвойне приятно, когда эта субмарина - твоя великолепная мать. И это прекрасно, когда ты глубоко влюблен в свою красивую покорную мать.

Я облизывал и вытирал живот Блю, поднимая маму все выше и выше, пока она не оседлала мое лицо. Она оперлась головой и предплечьями на спинку моего высокого изголовья, глядя в окно на наш задний двор. Она устала. Я проспал как минимум пять часов.

Я слизывал влажную влагу с внутренней стороны ее бедер и очень легко поддразнил ее половые губы своими губами и языком. "Ты устал, Синий?"

Она вздохнула. «Не совсем. Джиллиан и я выпили еще вина. Мы разговаривали, обнимались и болтали о тебе, как школьницы. Она спросила меня, буду ли я ревновать, если бы она встречалась с тобой». Я поднял пальцы и медленно раздвинул половые губы Блю. Аромат ее возбуждения и спермы внутри нее был сильным. Моя мать продолжила: «Я солгала и сказала, что не буду ревновать». Я нежно поцеловал ее влагалище и подул мягкий поток воздуха в ее влагалище. Капля спермы, спермы и сока моей матери собралась и выросла в начале ее секса.

"Ревнивый?" Я попросил. Но я закрыл глаза и протянул язык,

Моя мама посмотрела вниз и увидела, чего я ждал. «О, Бобби, ты чертовски сексуален, что даже не пытаешься». Она потянулась вниз правой рукой, еще больше раздвинув половые губы. и дразнил ее клитор. «Я не должен этого говорить, но я так люблю тебя». Капля попала мне на язык. Я воспринял это как сигнал, чтобы открыть глаза и глубоко погрузить язык внутрь. «Спасибо, Мастер. Я спасал для тебя горячую сперму этой красивой женщины! Оближи меня. Очисти меня. Приготовь меня к тому, чтобы меня трахнул мужчина, которого я люблю! Я не заслуживаю тебя, Мастер!

Я оторвал голову. «Не кончай, Блю».

«Бля, нет! Хозяин? Бобби? Пожалуйста! Мне нужен этот. Желтая карточка! Я знаю, что был плохим заместителем. Я знаю, что не должен ревновать. Ты».

Я затащил маму на себя. Я нежно поцеловал ее, чтобы успокоить. «Шшш. Синий. Все в порядке. Я позволю тебе кончить. Но я хочу, чтобы ты кончил вместе со мной. Тебе не нужно ревновать к Джиллиан».

"Это глупо."

Я поцеловал ее снова: «Нет, это не глупо».

«Я в таком противоречии. Мы с Джиллиан пили и разговаривали. Я был все еще обнажен, а она все еще была в этом платье. Мы целовались и обнимались. Ей нравилось ласкать мою грудь. О, это было так, будто она поклонялась им. Это было так хорошо. . Потом мы оба мастурбировали меня вместе. Она продолжала говорить о том, какие прекрасные и идеальные мои киска и сиськи. Как я ее идеальная женщина. Богиня! »

Я поцеловал Блю в губы. «Она не преувеличивала. Ты богиня», - вздохнула я, дразня соски матери.

Мы вместе ложимся на кровать на живот, разговариваем. И я начал трогать ее задницу. Я спросил, могу ли я поцеловать ее «киску». И я спустился, поцеловал и потрогал ее анус, говоря, как мне нравится доставлять удовольствие «киске» моей девушки. Я тоже не лгал. Она ворковала и ахала, корчилась и вертела своей красивой задницей. Я спросил ее, терла ли она возбужденный клитор о кровать. Она признала, что была. Я попросила ее перевернуться,

чтобы мы могли потерять друг о друга клиторы. Она сделала, я сел на нее. Сначала я просто потерла клитором головку ее члена. Мы говорили о тебе, как я люблю, когда ты трахаюсь с тобой, и занимаюсь с тобой любовью. Джиллиан подумала, будет ли у нее когда-нибудь ощущение, что ее нежно трахают. Она хочет ощущения, что кто-то занимается с ней любовью, а не просто использует ее и насилует. Я обещал, что это произойдет, даже если мне придется использовать strapon. Она засмеялась и поцеловала меня. И вот когда это случилось. Ее член проскользнул в мою киску. О боже, это было так хорошо! Я застонал, а затем сказал, что мне очень жаль. Джиллиан сказала, что ей тоже жаль. Ей было жаль, что она не могла быть для меня настоящей девушкой. Я спросил ее, хорошо ли находиться во мне. Она сказала, что это было очень приятно для ее пениса, но чем лучше это чувствовалось для ее члена, тем больше она чувствовала себя оторванной от себя, от своего тела и пола. Ебля меня огорчила ее. Но я ничего не мог поделать. Ее член был так хорош, что я продолжал трахать ее, пока не кончил. И когда я кончил, это вызвало у нее собственную сперму. Она эякулировала глубоко внутри меня. Я мог видеть, что она была счастлива ради моего удовольствия, но полностью потерялась и смущена своим собственным. Бобби, я кончал, а она кончала, но ей было грустно. И я чувствовал себя ужасно, но я кончал. Я извинился, а она извинилась. Она плакала, и это меня тоже разозлило. А потом я плакал. И она сказала, что ей, вероятно, следует уйти. Итак, мы пошли в ванную. Она смыла макияж, а я промыл ей член мочалкой. Я знаю, сэр, я всегда должен использовать свой рот. Но на этот раз я чувствовал, что это было неправильно. Я просто поцеловал ее и сказал, что люблю ее. Да, сэр. Я ее очень люблю. И она поцеловала меня и сказала, что тоже любит меня. Затем она попросила меня помочь снять с нее бюстгалтер, а она сняла парик. И когда они ушли, я чувствовал, как твой отец возвращается в себя. Он был сбит с толку. Андрей спросил, который час и какой сегодня день. Он не знал, какой сегодня день! Он спросил, злюсь ли я, и когда я сказал «нет», он спросил, нравится ли мне Джиллиан. Я сказал, что она красивая женщина, и очаровательный тоже. Я сказал, что люблю Джиллиан и надеюсь, что мы сможем подружиться. Похоже, это понравилось твоему отцу. Но он был очень усталым, слабым и растерянным. Так что я подарил ему трусики и футболку и уложил в постель. А когда он заснул, я подготовился и пришел сюда для наказания и тренировки. Мне нужен мой Мастер, чтобы помочь во всем разобраться ".

Все это вылилось как признание. Она плакала. Я поцеловал ее и перевернул ей на спину. Блю слегка застонала, когда анальная пробка ударилась о матрас. «Марджори Макмиллан, вы прощены».

«Я не хочу, чтобы меня прощали. Мне нужно быть наказанным, или того хуже. Я практически изнасиловала женскую личность моего мужа. Я приходила дважды без вашего разрешения, сэр. Я узнала, что мой муж серьезно психически неуравновешен, а я не делаю этого» Я вообще не хочу его вылечить. Я просто хочу устроить оргию со всеми его долбаными личностями. Я болен! "

«Мама, ты не болен». Я поцеловал ее в губы и усмехнулся. Моя мать покачала головой, отказываясь от утешения.

«Я влюблен в своего сына! У меня был роман за спиной моего мужа. Я все время трахаю своего сына! Я его сексуальный покорный! Я поощрял его делать рогоносца, а затем доминировать над собственным отцом! У меня есть бейсбол. летучая мышь засунула мне в задницу! Я болен! "

Я схватил Блю за лицо и заставил ее посмотреть мне в глаза. «Синий! СТОП! Ты мой покорный,

и ты будешь говорить, когда с тобой обращаются. Понимаешь?»

Она кивнула. "Да Мастер."

«Встань у края кровати, расставив ноги, руки за спину», - скомандовал я. «Не поправляйте волосы. С вашими волосами все в порядке. Выпрямите грудь. Не сутулитесь. Покажите свои сиськи. Гордитесь ими. Это самые сексуальные сиськи, которые я когда-либо видел. Веди себя так».

Она молча повиновалась.

«У нас нет времени на глубокое обучение. Вы не удивите своего Учителя, когда он спит, умоляя о наказании и глубоком обучении. Я ясно?»

"Да сэр."

«Малышка, у меня нет настроения связывать тебя и обучать. Мы собираемся пойти по старинке с этим. Мы перейдем к старой школе. Так что на этом занятии ты назовешь меня «папа». Понятно?»

"Да папочка."

"Ты была плохой девочкой, не так ли, принцесса?"

"Да папочка."

«А что происходит с плохими девочками, малышка».

"Их папы шлепают их, папа?"

«Правильно, непослушных девчонок отшлепал их папа». Я сел на край кровати. Я схватил маму за запястье и перетянул ее себе на колени. «Вот как это работает, принцесса. Я отшлепаю твою непослушную задницу! Мы не будем считать, и ты не будешь благодарить меня за свои порки. Ты не будешь кричать, умолять или пытаться сбежать. Слишком много шума или суеты, я встану, пойду в душ и пойду в спортзал. А ты можешь просто сидеть и тушить весь день, пока я не решу вернуться домой».

"Да папочка."

«Ты перечислишь все свои непослушные поступки, малышка! И я отшлепаю тебя по одному разу. Мы остановимся, когда ты перестанешь перечислять. Понятно?»

«Да, папа. Я приходил два раза без твоего разрешения».

«Это два шлепка. Малышка». Я отшлепал по каждой твердой круглой щеке.

«Я разбудил тебя сегодня утром и забыл держать твой член во рту».

Хлопать!

«Я соблазнил новую девушку моего папы, потому что я хотел сначала трахнуть ее».

Отшлепать!

«Я завидую! Боюсь, что мой папа будет трахать задницу своей новой подруги, прежде чем он обет задницу своей принцессы!»

Отшлепать! Я мог сказать, что огромная анальная пробка, зажатая в заднице моей малышки, делала порку еще более интенсивной. Но я совсем не ослаблял шлепков. Во всяком случае, это заставило меня сильнее опустить руку.

Список продолжался от пятнадцати до двадцати шлепков. Они закончились ее слезами, сказав: «Я такая девчонка-шлюха!» Отшлепать. «Папа, это порка заставляет меня кончить. Но я не кончу без твоего разрешения. Клянусь!»

Я не шлепал ее. Вместо этого я закрутил заглушку в заднице моей Девочки. «Ты хорошо перенесла наказание, малышка. Ты прощена. Понимаешь?» Я продолжал крутить анальную пробку, но свободной рукой дотянулся до ее ног и начал сильно драть ее клитор.

Она задохнулась. "Гах. Гах. Гах!" Верный признак того, что она была на грани оргазма, но отчаянно пыталась не кончить. «Если моей принцессе нужно кончить, чтобы ее отшлепали, тогда папа хочет, чтобы ты ...» Я отпустил вилку и снова отшлепал ее по заднице. «Кончи, СЕЙЧАС, - скомандовал я, - девочка, КОНЧИ!» Я крикнул. И она это сделала. Она кончила, крича и подпрыгивая мне на колени. Как только я подумал, что она достигла пика и начала спускаться, я засунул два пальца в ее пизду и снова отшлепал! "Продолжай кончать, принцесса!" Она ахнула, и ее оргазм поднялся на новый уровень, сжимая мои пальцы в ее влагалище. Я надавил на ее точку G пальцами и потер ее клитор большим пальцем, зажимая ее влагалище в самых чувствительных точках между моим большим пальцем и пальцами ... «Кончи!» И я отшлепал ее снова. Ее тело дрожало, как будто оно было потрясено. Ее спина была покрыта потом. Она вздрогнула и ахнула.

Я хотел утешить ее. Я хотел погладить ее волосы, или ее спину, или ее красные, как свекла, ягодицы. Но казалось, что моя девочка превратилась в один гигантский обнаженный нерв. Каждое прикосновение было для нее невыносимо. Она сглотнула и ахнула, плакала и тряслась. «Спасибо, папа. Черт возьми! Спасибо, папа! О боже, я никогда так не кончал! Черт возьми!»

Я улыбнулся и позволил ее душе уплыть и осесть в ее теле. Ее дыхание стало контролироваться. Я коснулся ее поясницы, и она не вздрогнула. "У тебя все нормально?"

«Да, папа. Спасибо. Это было очень напряженно».

"Ты чувствуешь себя лучше?"

Я помог ей встать. «Много. Я чувствую себя спокойнее, - сказала она, - менее виновата. Более разумная. Более ясная голова. Как будто весь мир находится в центре внимания. К тому же, я только что испытал оргазм, который, вероятно, следует измерить по шкале Рихтера».

Я смеялся. «Хорошо, потому что теперь моя очередь». Я протянул руку и взял бутылку SlickLube. Я сунул в руку большую ледяную ложку и начал смазывать твердые, толстые, шесть с половиной дюймов. "Синий?"

Моя мама улыбнулась. "Да сэр."

«Встань передо мной на колени, но не трогай».

«Да, Мастер. Ваш член выглядит больше, вот так зализанный».

«Я очень рада, что тебе понравилось».

«Мне это нравится, папочка. Ты собираешься дрончить на грудь своей малышки?» Она сжала сиськи, прикусила губу,

«Ммм. Очень заманчиво, малышка. Но так будет еще лучше, Блю».

«Ты хочешь сделать мне маску для лица? Ты можешь кончить мне на язык, в глаза и в волосы».

"Фу. Нет. Я не думаю, что мне это нравится, мама!"

Мама засмеялась. «Хорошо. Я тоже. Ты можешь сделать своему отцу косметический уход».

«Я бы не стал так поступать с отцом»

«Вы могли бы посмотреть, как я его уберу после!»

«Тогда я могу сделать это с папой. Ему бы это понравилось». Мы смеялись. «Но не для Джиллиан. Она слишком мила».

Мама улыбнулась. «Она милая. Хорошо, сэр. Что вы собираетесь делать со своим массивным членом?»

«Марджори, посмотри мне в глаза».

Моя мама остановилась и посмотрела мне в глаза. Ее глаза были налиты кровью от слез и бессонницы. Я до сих пор никогда не видела более красивых глаз. Она хлопнула длинными ресницами: «Да, Роберт?»

«Марджори, я хочу поцеловать тебя».

«Я бы очень хотел этого, Роберт». И она наклонилась так, что наши губы встретились в коротком сухом поцелуе.

«Я так люблю вас, мисс Марджори Стердевант». Я использовал ее девичью фамилию.

Наши лбы соприкасались. «И я очень люблю вас, мастер Роберт Эндрю Макмиллан».

Я быстро поцеловал ее снова, все еще поглаживая свой гладкий член. «Хорошо, потому что я собираюсь нежно заняться с тобой любовью, Марджори».

«Ммм. Это звучит замечательно, Роберт». Моя мама улыбнулась, а затем надула губы. «Но, Хьюстон, у нас проблема». Она усмехнулась. «Пока я не смотрел, кто-то, кажется, засунул мне в задницу Луисвилльский слаггер!»

Я рассмеялся и широко улыбнулся. «О боже, Марджори! Нам лучше об этом позаботиться. Потому что я планирую с любовью заниматься любовью с твоей всегда любящей красивой задницей».

Моя мама искоса посмотрела на меня. "А?" Прошептала она. «Ты только что сказал, что собираешься наконец выебать меня в задницу, Мастер?»

Я кивнул, и мама страстно поцеловала меня. Ее груди прижались к моей груди. Я открыл рот, и наши языки встретились, когда мама взволнованно сунула свой язык мне в рот.

«Ложись на кровать, Блю. Пора. Я готов».

Моя мама погладила мой ствол. Она чувствовала мое волнение, насколько я был жесток. «Ты готов. И я тоже готова».

Она быстро поцеловала меня, затем забралась на кровать, опустив голову, подняв красивую

круглую задницу вверх и раздвинув ноги.

Я встал позади нее и погладил щеки ее задницы. Они все еще были красными и теплыми от ее порки. Моя рука все еще немного дрожала, так что ее задница все еще оставалась чувствительной. Моя мать промурлыкала, стон был глубоко в ее груди.

Я схватился за основание анальной пробки. «Хорошо, дорогая. Расслабься. Но давай, давай, дави на это. Раз, два, три». И с меньшим сопротивлением, чем при входе, я, вероятно, неудобно, но безболезненно вытащил вилку. Мне было любопытно. Я почувствовал запах вилки. Пахло силиконом, теплом моей матери и смазкой, но это был чистый запах. Мамина клизма оставила ее чистой и готовой. Я взял два смазанных маслом пальца и обвел ее складку. Я вдавил их внутрь.

Моя мать застонала. «Да. Я готов. Трахни меня».

Я слегка поцеловал ее в ягодицу. «Не сюда, Блю. На спину. Перевернись».

«Мастер? Ты все еще будешь трахать меня в задницу?»

"Да мам."

"Будет ли так работать?"

«Я почти уверен. Подложите подушку под зад. А теперь раздвиньте ноги». Я провел руками по изгибу ее бедер. «Обхвати ноги за колени. Я хочу тебя таким, потому что мне нужно смотреть тебе в глаза, когда я вхожу в тебя».

Я посмотрел на маму. Даже в этой неудобной позе она оставалась грациозной, потрясающе красивой и невероятно сексуальной.

"О, мама, ты идеальна!"

«Сынок», - моя мать посмотрела мне в глаза и сказала: «Бобби, Роберт, Моя Любовь и Мой Учитель. Все, что я есть, я полностью отдаю тебе. У тебя есть мое сердце». Я прижал головку члена к ее бутону розы. Я наклонился вперед. Моя мать посмотрела мне в глаза с любовью, похотью и дьявольским юмором, и я сказал: «У тебя есть мое сердце, Роберт, так что ... возьми ... мою ... задницу!» Она усмехнулась и засмеялась. Я усмехнулся и нажал сильнее. Головка моего члена вошла в ее складку. Моя мать ахнула.

Я наклонился вперед и положил руки на кровать по обе стороны от груди матери. Я встала на носках на кровати, как при отжимании. Единственная часть моего тела, касавшаяся моей матери, - это кончик моего члена, уткнувшийся в ее задницу. Я расслабился внутри.

«Ты такой сильный, Роберт. Твой пенис кажется таким большим. Но мне нравится, что ты внутри меня. О, да! Ты так меня наполняешь. Это так чудесно».

Мои колени опустились на кровать. Моя мать отпустила колени, и ее ноги обвили вокруг меня, втягивая меня все глубже и глубже. Я поцеловал ее в губы. Мой член хватала и тянули. Это было так плотно, жарко, ласково, сексуально и противно. Я полностью погрузился в себя и начал работать с небольшими толчками. Я боялся, что что-то еще заставит меня кончить.

«Мама, я так тебя люблю».

«О, я люблю тебя больше».

«Когда я впервые взял тебя, я не был девственником».

«Я знал это, Бобби».

«И я играл в некоторые игры со связыванием и поркой. Но вы первая женщина, которую мне нужно было полностью и формально подчинить мне».

«Нет, господин. Мне это было нужно. Твое господство - подарок для меня. Я твоя рабыня, твоя шлюха, твоя секс-игрушка, твое ведро для спермы, твоя Малышка, твоя Синяя на всю жизнь. Я была девственницей, когда я вышла замуж за твоего отца. Он был моим первым. Но ты был первым, кто кончил мне в рот или дал мне оральный секс. И я люблю твоего отца. Но я хотел, чтобы ты был первым, у кого была моя задница, Бобби ».

«Я знаю, мама. Я просто думала, что папа должен быть первым».

«Он чувствовал себя потрясающе. Это был подарок. И я рад, что ты был там глубоко в моей пизде, чтобы почувствовать каждый дюйм твоего отца, скользящего внутри меня. Я рад, что смог поделиться этим с тобой».

«Голубой, я люблю тебя. И я никогда не буду делиться тобой случайно с другими».

«Подождите. Будут другие? Больше, чем вы, ваш отец, а теперь и Джиллиан? Я не знаю, сэр».

Я стал гладить быстрее, сильнее. «Ты покорный, Блю. Это не тебе решать».

«Я всегда могу перерисовать всю идею! Я всегда могу просто отказаться от чего-то. Не могу поверить, что ты подождал бы, пока ты трахнешь свою мать в задницу, чтобы сказать ей, что ты будешь сводить ее с ума в качестве своей личной ... оргии -шлюха!"

Я смеялся. Моя мать была сердита. Он сдавил мой член. Я чувствовал, как ее задница напряглась на моем члене. И это действительно было неплохо. Я поцеловал ее, чтобы успокоить ее, и дал ей долгий сильный толчок своим членом, чтобы вернуть ее в настоящий момент. «Я никогда, что ты сказал? Прокачай тебя? Или сделаю тебя своей шлюхой-оргией. Кстати, Боже, я люблю трахать твою задницу!»

«Ммм. Это потрясающе, но не меняй тему».

«Почему я не трахал твою задницу несколько месяцев?» Я попросил.

Моя мама вопросительно посмотрела на меня. «Я не знаю. Я тебя умолял».

«Я помню. Потому что я был напуган. И я хотел, чтобы мой первый раз анальный секс прошел идеально с тобой».

Моя мать схватила меня за лицо и посмотрела мне в глаза. «Я твой первый? Ты ебучая девственница, Бобби?» Я улыбнулся, и моя мать улыбнулась в ответ, с гордостью, радостью и любовью в глазах. «Но ты так хорош, Мастер. Почему ты ждал? Разве ты не хотел выебать задницу своей мамы?»

«Да. Отчаянно. И надолго». - признал я.

«О боже! И как давно ты мечтаешь стать Доминантом своей матери, ее Хозяином и превратить меня в своего личного сексуального раба, игрушку для секса и шлюху для оргии?» Она подчеркнула последние слова, потянувшись вниз, схватив меня за задницу и втянув меня глубже внутрь.

«Мои фантазии о доминировании над тобой начались около восьми месяцев назад. И ты дал их мне, Блю».

«Приятно знать, что мать все еще может иметь какое-то влияние на своего сына. О, бля. Трахни меня сильнее! Бля! Так с кем ты собираешься поделиться мной, Мастер?»

«Я-я так близко», - мой голос стал громче, как когда я собираюсь кончить.

Моя мама втянула меня глубоко внутрь, но перестала раскачивать бедрами. «Роберт Эндрю Макмиллан, ты не собираешься кончить в задницу своей матери, пока не скажешь мне, кого ты собираешься заставить меня трахнуть, молодой человек!»

Я усмехнулся. «Подумай об этом, мама. Я никогда не перестану заниматься сексом с тобой и папой, а теперь, Джиллиан. Но ты не хочешь выходить за меня замуж. Ты сказал мне, что я должен выйти и найди другую постоянную девушку. В конце концов, ты хочешь увидеть меня женатым и дать тебе внуков. Но я никогда не брошу тебя, Блю. Я никогда не перестану трахать

тебя. Так что мне, возможно, придется поделиться с тобой с кем-то еще, моей девушкой или моей женой ".

«Но что, если ей не нравятся эти странные вещи? Что, если она не понимает?»

«Тогда я надеюсь, ты сможешь мне соблазнить ее, кем бы она ни была. Потому что я не собираюсь возиться за спиной моей девушки».

Моя мама думала о возможностях. Улыбка появилась на ее лице. Ее бедра снова начали катиться, приглашая меня снова активно трахаться с ней. "Как мы познакомим ее с Джиллиан?"

«Очень осторожно. Итак ... ты одобряешь?»

«Ты серьезно подумал об этом, Бобби? Было бы опасно рассказывать кому-то еще о секретах и играх своей семьи».

«Да, мама. Я подумала об этом. И я буду очень осторожна, очень избирательна и очень осторожна. Хорошо?»

«Мне нужно будет подумать об этом».

«Протяни руку между нами, Блю. Потри клитор. Я хочу, чтобы ты кончил со мной на этот раз».

"Да Мастер." Она наклонилась и начала сильно тереть клитор. «Но я очень близок. Боги, вам так хорошо наполнять мою задницу!

«Хорошо. Потому что теперь я даже ближе к тому, чтобы кончить». Я сделал паузу. И я посмотрел глубоко в глаза матери. «Марджори Стердевант, я так сильно тебя люблю. Могу я кончить глубоко в тебя?»

«Тебе никогда не нужно спрашивать, Мастер».

«Тогда мне нужно, чтобы ты кончил сейчас, Блю. Я хочу, чтобы ты испытала это чувство вместе со мной. Сейчас!»

«Ойф-фууууухк, да! О, Роберт! Дай мне свою любовь. Пусти свою любовь внутрь меня! Бля! Кончи в задницу твоей мамы! Да! Я так сильно кончаю!»

Я почувствовал дрожь и спазмы моей матери подо мной, поэтому я перестал сдерживать свой оргазм и позволил психической дамбе, которую я возложил на свое удовольствие, полностью

сломаться. И когда я наконец кончил, я вошел глубоко, моя голова поплыла от любви, похоти и этой глубокой потребности кончить. Все это накапливалось во всем моем теле, и я взорвался. Плотина прорвалась, и вулкан взорвался. Все метафоры смешались и сильно столкнулись друг с другом! Мой член накачался четыре, пять, шесть раз. Было такое ощущение, что я кончил огромное количество ведрами. Внутренности моей матери стали горячее и скользкие от моего семени. Я начал отстраняться, но сильное трение заставило меня понять, что у меня осталось еще больше оргазма, чтобы отдать свою любовь. Я вошел и выстрелил семь, восемь, девять раз. Мои яйца болели, когда они быстро опорожнялись. Но я сделал то же самое снова, пока мой член не закачивался,

Я посмотрел на маму. Ее глаза были закрыты. Она концентрировалась. Как будто она пыталась запомнить этот момент удовольствия, чтобы наслаждаться им позже, навсегда. Я начал плакать и смеяться одновременно. Мои эмоции были на американских горках.

«Я люблю тебя, мама. Это было лучше, чем я когда-либо мог представить».

«Ммм», - промурлыкала она, открыла свои большие зеленые глаза и посмотрела в мои. «И я люблю тебя, Мастер. Это было прекрасно! Так любвеобильно и так противно. В следующий раз ты встретишь мою задницу лицом к лицу, сэр?»

"Нет."

Моя мама надула свою маленькую девочку. "Нет?"

Я улыбнулась. «Нет. Потому что в следующий раз, когда я возьму твою задницу, Блю, твой муж или Джиллиан будут похоронены по яйцам глубоко в твоей пизде».

Глаза моей матери закатились, когда она представила се

<http://erolate.com/book/3713/94425>